

Кульчицкий Людвиг Станиславович

Современный анархизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л93

Л93 **Людвиг Станиславович К.**
Современный анархизм / Кульчицкий Людвиг Станиславович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 286 с.

ISBN 978-5-519-91780-3

ISBN 978-5-519-91780-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Три главныхъ теченія, въ современномъ обществѣ, стремятся къ его преобразованію, т. е. освобожденію трудящихся классовъ, въ широкомъ значеніи этого слова, отъ цѣпей капиталистическаго рабства. Эти теченія: профессиональное движеніе, въ соединеніи съ кооперативнымъ, социализмъ и анархизмъ.

Послѣдній ставитъ своей цѣлью полнѣйшее освобожденіе единицы отъ всѣхъ стѣсняющихъ ея путей. Два первыхъ теченія дождались, какъ многочисленныхъ специальныхъ монографій, такъ и болѣе общихъ произведеній. Но анархизмъ очень мало извѣстенъ, даже тѣснымъ кругамъ, серьезно занятымъ общественными, экономическими и политическими вопросами.

Правда, довольно частыя покушенія въ западной Европѣ, совершаемые анархистами, давали поводъ ко многимъ газетнымъ статьямъ; но газетныя статьи очень рѣдко затрагивали сущность анархической доктрины; обыкновенно они смѣшиваютъ анархизмъ съ терроризмомъ, хотя эти два понятія далеко не одно и тоже.

Терроромъ пользовались и пользуются и другія партіи: политическія, общественныя и даже религіозныя. Аристократія и дворянство пользовались имъ, какъ средствомъ борьбы противъ правительства и его ставленниковъ; буржуазія боролась имъ съ королями, аристократією съ дворянствомъ и представителями низшихъ слоевъ; правительство пользовалось имъ противъ своихъ подданныхъ; рабочіе и социалисты прибѣгали къ террору противъ представителей правительства, аристократіи и буржуазіи, а также противъ измѣнниковъ, выходившихъ изъ ихъ среды; наконецъ люди

всякихъ вѣроисповѣданій, изъ религіозныхъ побужденій, совершали насиліе надъ лицами, принадлежащими къ другимъ сектамъ. Да наконецъ, нѣтъ такого общественнаго слоя, который бы, въ лицѣ своихъ представителей, никогда и нигдѣ не пользовался терроромъ противъ своихъ враговъ. Что же касается анархистовъ, то многіе изъ нихъ даже протестуютъ противъ геррора, какъ средства борьбы.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ анархизмъ довольно сильное общественное теченіе: онъ вызываетъ довольно частыя волненія, въ значительной степени вліяетъ на умственное движеніе, въ направленіи крайняго индивидуализма. И хотя бы только въ этомъ отношеніи, анархизмъ заслуживаетъ глубокаго вниманія, тѣмъ болѣе, что въ немъ находятъ исходъ различные элементы, не могущіе найти удовлетворенія въ другихъ политическо-общественныхъ партіяхъ. Это обстоятельство усложняетъ вопросъ о современномъ анархизмѣ, придавая ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, большое значеніе.

Почти всѣ изслѣдователи этого общественно-политическаго направленія посвящали до сихъ поръ главное вниманіе Прудону и Штирнеру—отцамъ анархизма, какъ ихъ часто называютъ. Новѣйшихъ анархистовъ они касались лишь мимоходомъ, или же совершенно о нихъ не упоминали.

Существующіе труды объ анархизмѣ, очень неудовлетворительны. Нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ объективнымъ изложеніемъ самой доктрины, какъ напр. добросовѣстный трудъ доктора Эльтцбахера подъ заглавіемъ „Der Anarchismus“. Въ немъ мы найдемъ очень точный конспектъ взглядовъ Годвина, Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Толстого и Туккера на: право, государство, собственность и пути, ведущія къ осуществленію анархическихъ идеаловъ. Авторъ, однако, не представилъ важныхъ взглядовъ этихъ писателей на рядъ другихъ вопросовъ и умолчалъ о многихъ анархистахъ-публицистахъ, вродѣ Граве, Малато и др.

Трудъ Ценкера подъ загл. „Der Anarchismus“ кромѣ конспекта взглядовъ выдающихся представителей антигосударственной доктрины содержитъ еще нѣкоторыя данныя объ анархическомъ движеніи и слабую попытку критики самой доктрины.

Краткій трудъ Плеханова подъ загл. „Анархизмъ и Соціализмъ“, какъ указываетъ само названіе, ставитъ цѣлью противопоставленіе этихъ двухъ доктринъ, не давая точнаго понятія о современномъ анархизмѣ вообще.

Этюдъ Штаммлера подъ загл. „Die Theorie der Anarchismus“ разбираетъ только сущность доктрины—ничего больше.

Самая слабая сторона названныхъ трудовъ заключается въ томъ, что авторы ихъ не пытались изслѣдовать причинъ анархическаго движенія, основъ, на которыхъ оно покоится и т. д. и въ томъ, что, критикуя антигосударственную доктрину, они не представляли ясно связи ея съ другими социологическими вопросами.

Остальные, неупомянутые здѣсь, труды объ анархизмѣ имѣютъ еще большіе недостатки, чѣмъ указанные выше.

Настоящій трудъ первый въ польской литературѣ объ анархизмѣ; до сихъ поръ анархизму посвящались только небольшія статьи въ періодическихъ изданіяхъ. Онъ распадается на пять частей: въ первыхъ трехъ мы старались ясно представить развитіе анархической доктрины, въ теченіи трехъ періодовъ ея существованія и принять во вниманіе антигосударственное движеніе; въ четвертой мы остановились надъ источниками анархизма и основами, на которыхъ онъ покоится; въ пятой мы подвергли строгой критикѣ доктрину и политику анархистовъ, противопоставляя имъ другія средства, ведущія къ полнѣйшему обезпеченію свободы и развитію индивидуальности единицъ.

Нашей задачей было всесторонне разсмотрѣть анархизмъ.

Не всѣ части нашего труда равномѣрно обработаны: о старыхъ писателяхъ анархистахъ, какъ Прудонъ и Штирнеръ, мы говоримъ меньше—такъ какъ они болѣе извѣстны, за то подробнѣе разсматриваемъ современныхъ анархистовъ, не забывая ни одного наиболѣе важнаго.

Согласно принципамъ познания извѣстнаго теченія, мы, прежде чѣмъ приступить къ его критикѣ, удѣлимъ много мѣста авторамъ анархистамъ для уясненія различій между ними.

Въ главахъ, посвященныхъ отдѣльнымъ писателямъ анархистамъ, мы подвергли критикѣ только нѣкоторыя ихъ положенія, не имѣя возможности сдѣлать это со всѣми.

Въ пятой части мы главнымъ образомъ стараемся разрушить основные принципы анархизма.

Глава объ анархическомъ движеніи, по необходимости отрывочна и содержитъ много недостатковъ, благодаря отсутствію источниковъ и характера самаго движенія, какъ мало организованнаго.

Со времени выпуска въ свѣтъ нашихъ „Очерковъ основъ

общей соціологiи“, въ которыхъ мы посвятили анархизму цѣлую главу, мы не измѣнили взгляда на его ошибочныя основанія. Тамъ вопросъ шелъ о сущности доктрины анархизма и его практическомъ примѣненіи. Мы умолчали о взглядахъ писателей анархистовъ, имѣющихъ второстепенное значеніе—но теперь представлены и они. Оттого и оцѣнка анархизма въ настоящемъ трудѣ болѣе полна и справедлива.

Давая читателю этотъ трудъ, мы выполняемъ отчасти обѣщаніе, сдѣланное нами при выпускѣ въ свѣтъ „Очерковъ основъ общей соціологiи“. Въ предисловіи къ послѣднему мы говорили, что отдѣльные вопросы, затронутые въ немъ мы разовьемъ въ специальныхъ монографіяхъ.

Авторъ.

Львовъ. 10 Февраля 1902 г.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Подъ выраженіемъ „анархизмъ“ мы подразумѣваемъ доктрину, для которой идеаломъ является общественный строй, осуществляющій полную свободу; уничтоженіе всякихъ государственныхъ формъ, всякихъ обязательныхъ законовъ, всякихъ институтовъ, возникшихъ хотя бы на основѣ договоровъ, но затѣмъ ставшихъ принудительными.

Нѣкоторые понимаютъ подъ анархизмомъ вообще индивидуалистическія стремленія. Такое пониманіе неточно и только вносить хаосъ, давая общее опредѣленіе разнороднѣйшимъ направленіямъ.

Мысль объ освобожденіи отъ всякаго рода рабства, отъ всякаго правительства возникала уже въ разныхъ религіозно-соціальныхъ сектахъ: равно какъ въ эпоху гусситскихъ войнъ такъ и въ эпоху реформациі и первой англійской революціи, однако тогда она еще не приняла формы рѣзко очерченной доктрины и была результатомъ, не столько глубокаго размышленія и анализа общественныхъ отношеній, сколько отраженіемъ чувства ненависти къ притѣснителямъ.

Анархизмъ, какъ доктрина, могъ возникнуть только тогда, когда послѣ многихъ революцій и заговоровъ, смѣняющихъ государственныя формы и людей, стоявшихъ у власти, неудачныхъ, уклонившихся въ сторону, или недоведенныхъ до конца—нѣкоторые впечатлительные мыслители разочаровались во всякихъ строго опредѣленныхъ идеалахъ, во всякихъ писанныхъ законахъ, во всякомъ правительствѣ.

Великая французская революція уничтожила феодальныя преимущества дворянства и абсолютную власть монарха; усовершенствовала общественные институты и сдѣлала очень много для развитія Франціи во всѣхъ направленіяхъ. Львиная часть выгоды, отъ этого переворота, пришлась на долю буржуазіи; лозунгъ равенства и братства не былъ осуществленъ. Пролетаріатъ, болѣе свободный послѣ революціи, чѣмъ до нея, находился всетаки въ жалкомъ положеніи. Капита

мистическая эксплуатация грубо давала себя чувствовать. Политическая свобода, провозглашенная революцией должна была установиться позднее; в те времена, вследствие войны с другими государствами и реакцией, ее часто нарушали. Правление якобинцев было тяжелое. Революционный деспотизм царил в стране.

На фоне этих событий возникало сомнение у всех, кто искренно желал глубоких политических преобразований и не только ради их самих, но и ради перевоспитания общественных отношений. Перестали верить в совершенство различных государственно-правовых форм. Это сомнение довело одних до равнодушия к политической борьбе, толкая их в объятия мистицизма, других до открытой реакции, третьих до перенесения центра тяжести своих стремлений в сферу чисто экономическо-общественных дел, игнорируя политическую, наконец последних — весьма немногих — к требованию абсолютной свободы людей и отрицанию государства и писанных законов.

К последней категории принадлежал Годвин, первый анархист — мыслитель, который довольно подробно развил и обосновал антигосударственную доктрину.

История анархизма начинается с момента выхода знаменитого произведения английского мыслителя в 1793 году под загл. „An enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness“.

Первый период в истории анархизма доходит до 1867 года, т. е. до выступления на арену деятельности Михаила Александровича Бакунина, после его бегства из Азиатской России.

В первом периоде анархизм носит индивидуалистический характер и мирный.

С выступлением Бакунина анархизм из индивидуалистического превращается в коллективистический, из мирного в революционный.

Наконец современный анархизм, еще более антигосударственный, чем Бакунинский, начинается с выступления князя Петра Кропоткина, т. е. с 1877 года.

В настоящем труде мы обратили главное внимание на два последних периода анархизма. Первый период будет занимать нас лишь постольку, поскольку он вообще необходим для понимания последующих фаз развития анархизма.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ Годвина до Бакунина.

Первый періодъ анархизма.

Глава I.

Вильгельмъ Годвинъ и его послѣдователи.

Главный трудъ Годвина, подъ заглавіемъ „Исслѣдованіе о политической справедливости и ея вліяніи на всеобщую добродѣтель и счастье“, является развитіемъ его анархической теоріи.

Наивысшій законъ, по Годвину, есть благо массы, сущность котораго зависитъ отъ сущности нашей души ¹⁾. Обязанность, вотъ единственно полезный способъ поведенія единицы во имя общаго блага. ²⁾ Истинно разумный чловѣкъ стремится только выполнять свой долгъ: онъ не руководствуется ни самолюбіемъ, ни собственными интересами, ни желаніемъ популярности и славы; онъ не завидуетъ никому ³⁾.

Годвинъ отрицаетъ законъ вообще, какъ вредный для общаго блага. По его мнѣнію разъ начавшееся издаваніе законовъ тянется безъ конца: съ появленіемъ новыхъ обстоятельствъ, появляются новые законы. Изъ множества законовъ вытекаетъ ихъ непостоянство. ⁴⁾ Никакая сила на землѣ не въправѣ сдѣлать закономъ то, чего не сдѣлала вѣчная справедливость ⁵⁾.

По мнѣнію англійскаго мыслителя, здравый разсудокъ

¹⁾ Годвинъ, стр. 90.

²⁾ Годвинъ, стр. 101.

³⁾ Годвинъ, стр. 361.

⁴⁾ Годвинъ, стр. 768.

⁵⁾ Годвинъ, стр. 381.

должекъ замѣнить законъ, который только стѣсняетъ насъ. Благо общества въ цѣломъ, выступаетъ у Годвина на первый планъ, но путь къ нему возможенъ только при полнѣйшей свободѣ единицъ.

Государство, по его мнѣнію, покоится на трехъ основаніяхъ: силѣ, божественномъ правѣ и договорѣ.

Первое основаніе самымъ очевиднымъ образомъ идетъ въ разрѣзъ со всякой справедливостью и дѣлаетъ общественную, государственную науку излишней; второе основаніе—двузначно: оно не даетъ возможности отдѣлить государство, основаннаго на божественномъ правѣ отъ государствъ, не основанныхъ на этомъ правѣ, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ признаніе насилія; третье, наконецъ, является, какъ бы передачей другому лицу руководства нашею личною совѣстью и установленія нашихъ личныхъ обязанностей, т. е. ведетъ, слѣдовательно, къ отреченію чловека отъ его самобытности, каковое свойство въ чловека неотъемлемо и неприкосновенно ¹⁾.

Надлежитъ строго отдѣлять общество отъ государства. Первое—результатъ нашихъ потребностей, второе — нашихъ недостатковъ; первое — благословеніе, второе, въ лучшемъ случаѣ—неизбѣжное зло ²⁾.

На вопросъ: обязательенъ ли договоръ для общества, Годвинъ отвѣчаетъ отрицательно, ибо, или содержаніе договора хорошо, а въ такомъ случаѣ его слѣдуетъ выполнять независимо отъ него самого, или оно плохо и тогда его не слѣдуетъ выполнять ³⁾. Въ будущемъ людей должно соединять въ общество стремленіе къ общему благу.

Интересно, что подчиненіе единицы мнѣнію массы, хотя бы она съ нимъ была не согласна, Годвинъ считаетъ положительнымъ ⁴⁾.

Общества должны быть небольшими и связи между ними, какъ можно меньше. Между же отдѣльными единицами, какъ можно больше. Авторъ полагаетъ, что если бы общества отвѣчали выше указаннымъ условіямъ, исчезло бы главное содержаніе сложнаго государственнаго искусства ⁵⁾.

¹⁾ Годвинъ, стр. 141—149.

²⁾ Годвинъ, стр. 79.

³⁾ Годвинъ, стр. 151.

⁴⁾ Годвинъ, стр. 165.

⁵⁾ Годвинъ, стр. 561.

Изъ функций, выполняемыхъ теперь государствомъ, по мнѣнію Годвина, только двѣ могутъ имѣть примѣненіе въ будущемъ: преслѣдованіе несправедливостей, проявляющихся въ преступленіяхъ противъ лицъ и собственности, и устраненіе недоразумѣній между небольшими обществами (общинами). Годвинъ считаетъ, что судъ присяжныхъ и національное собраніе были бы институтами, могущими прекрасно выполнить упомянутыя функции.

Первоначально эти институты, вслѣдствіе людской слабости, должны обладать принудительной властью, но въ извѣстной степени ограниченной.

Национальнымъ собраніямъ слѣдуетъ поручать, какъ можно меньше дѣлъ, потому что, тамъ, гдѣ рѣшаетъ большинство, зачастую беретъ верхъ мнѣніе не рациональное, но создавшееся подъ вліяніемъ текущихъ событій ¹⁾.

Годвинъ рѣзко выступаетъ противъ современнаго права собственности, которое однимъ обезпечиваетъ излишекъ средствъ существованія, а другимъ даетъ слишкомъ мало, и старается доказать, что чересмѣрное богатство деморализуетъ его обладателя и возбуждаетъ враждебныя инстинкты у бѣдняковъ.

Хотя отецъ анархизма и высказался вполне ясно противъ современныхъ отношеній собственности, всетаки онъ не далъ точнаго и опредѣленнаго экономическаго идеала. Онъ не отдавалъ себѣ отчета въ крупномъ экономическомъ переворотѣ, начавшемся во второй половинѣ XVIII вѣка въ западной Европѣ, не понималъ неизбежности существованія крупнаго производства, т. е. коллективнаго труда съ центральнымъ руководствомъ, основаннымъ на общемъ обладаніи орудіями производства.

Вопросы собственности Годвинъ рѣшаетъ при помощи примѣра: наслѣдство, претензіи на которое заявляетъ нѣсколько человѣкъ съ различными потребностями и средствами, онъ дѣлитъ между ними не поровну, но сообразуясь съ ихъ потребностями ²⁾.

Мы не знаемъ точно, какъ представлялъ себѣ Годвинъ разрѣшеніе вопроса собственности; вѣришь онъ желалъ только справедливаго раздѣленія богатствъ безъ уничтоженія частной собственности.

¹⁾ Годвинъ, стр. 564—579.

²⁾ Годвинъ, стр. 779 и 80 и глава о собственности, стр. 779—821.

Англійскій мыслитель былъ исповѣдникомъ идеи прогресса, который особенно проявляется въ умственной жизни, подчиненной вліянію литературы, искусства, но главнымъ образомъ общественныхъ установленій.

Вѣря въ силу развитія и въ жизненность человѣческаго ума, Годвинъ отрицалъ насильственные средства ускоренія прогресса. Онъ полагалъ, что слѣдуетъ только убѣдить людей во вредности государства, законовъ и собственности въ ихъ современныхъ формахъ и они исчезнутъ сами по себѣ.

Въ своихъ разсужденіяхъ англійскій мыслитель пользовался исключительно дедуктивнымъ методомъ. Онъ обладалъ однако чувствомъ реализма, которое не позволяло ему вѣрить въ возможность немедленнаго осуществленія его идеаловъ ¹⁾.

Послѣдователи Годвина твердо держались индивидуалистической точки зрѣнія, рекомендуя трудъ для себя, въ отдѣльности, или въ товариществѣ, основанномъ ради личныхъ интересовъ и для обмѣна производимыхъ товаровъ. Они боролись главнымъ образомъ противъ государства въ его различныхъ формахъ.

Эти идеи развивалъ Томсонъ, въ произведеніи, подъ загл. „An inquiry into the principles of the Distribution of Wealth most conductive to human happines“. Лондонъ 1824 г. Авторъ потомъ измѣнилъ свои взгляды и сталъ оуэнистомъ. Однако они нашли благодатную почву въ Америкѣ, гдѣ выступилъ цѣлый рядъ анархическихъ писателей, какъ Джоссіанъ Варренъ, Стефенъ Перль, Андрейсъ и др. и наконецъ современный писатель В. Туккеръ, издатель анархическаго журнала „Liberty“. Въ Англіи тоже есть писатели даннаго направленія.

Идеи, съ которыми Прудонъ выступилъ во Франціи въ сороковыхъ годахъ, были новостью только для континента: въ Англіи и Америкѣ ихъ знали уже давно.

Классическимъ выраженіемъ индивидуалистическаго анархизма является знаменитый трудъ нѣмца Штирнера, подъ загл. „Des Einzige und sein Eigenthum“, 1844 г.

Событія первой половины XIX вѣка усилили индивиду-

¹⁾ Лица, не имѣющіе возможности познакомиться непосредственно съ доктринами Годвина, могутъ пользоваться трудомъ Эльтцбахера, подъ загл. „De: Anarchismus“, стр. 34—56. Менѣе точно они представлены въ трудѣ Лимановскаго, подъ загл. «Исторія общественнаго движенія во второй половинѣ XVII вѣка», стр. 250—265.